

Малахов Александр Владимирович

аспирант кафедры «Социальная работа и психология»
Тихоокеанского государственного университета

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ВОСПРИЯТИЯ РЕЛИГИИ УЧЕНЫМИ РАЗНЫХ СТРАН

Аннотация:

Несмотря на широкое обсуждение проблемы отношений религии и науки, до недавнего времени существовал дефицит эмпирических данных о взглядах ученых на этот вопрос. В статье обобщены результаты наиболее заметных исследований, фокусирующихся на взглядах ученых Соединенных Штатов, Великобритании и других стран, обсуждаются их ограничения и возможные интерпретации. Также рассказывается о специфичности российской ситуации и выводах, полученных на основе авторских исследований.

Ключевые слова:

социология религии, социология научного знания, отношения религии и науки, плюрализм, духовность, мировоззрение, ценности.

Malakhov Alexander Vladimirovich

PhD student, Social Work and Psychology Department,
Pacific National University

THE SOCIAL RESEARCHES OF RELIGION PERCEPTION BY SCIENTISTS IN VARIOUS COUNTRIES

Summary:

Despite an extensive discussion of the religion and science relations, until recently there has been a deficiency of empirical data on views of scientists on this question. The author summarizes results of the most remarkable studies focusing on the views of the scholars of the United States, Great Britain and other countries, discusses their limitations and possible interpretations. The article considers the specificity of the Russian situation, and the conclusions obtained on the basis of the researches undertaken by the author.

Keywords:

sociology of religion, sociology of scientific knowledge, religion and science relations, pluralism, spirituality, worldview, values.

Отношения религии и науки остаются предметом активных споров на протяжении нескольких веков. Об их конфликте, сосуществовании и сотрудничестве написаны тысячи книг и бесчисленное количество менее объемных текстов, опирающиеся на самые разные подходы и содержащие полярные выводы. Однако причины этого требуют отдельного обсуждения, поскольку вплоть до последнего времени редко предпринимались систематические исследования религиозных воззрений ученых и их взглядов на отношения религии и науки. Такой пробел в эмпирических данных рождал широкий простор для спекуляций, не давая возможности выносить сколь угодно обоснованные суждения о действительном положении вещей.

Можно предположить, что игнорирование столь перспективной тематики исследователями было вызвано устоявшимися стереотипами, из-за которых позиция среднего ученого в отношении религии казалась очевидной. Кроме того, долгое время социологи были убеждены в неизбежности секуляризации и упадка религии. Если такие процессы произошли бы во всем обществе, то тем более и с опережением они должны были произойти в научном сообществе. Учитывая подобную точку зрения, понятно, почему социологи не проявляли активности в изучении исчезающего и все менее значимого феномена. К концу XX в. бесспорным стало отсутствие единого сценария: тогда как в некоторых странах религия продолжала сдавать свои позиции, в других положение стабилизировалось, в третьих (в том числе на постсоветском пространстве) началось религиозное возрождение, а в четвертых произошли всплеск фундаментализма и установление теократических режимов. Но даже в тех государствах, где поверхностные данные показывали снижение религиозности, ситуация оказалась гораздо интереснее, нежели просто переход от ортодоксальной религии к атеизму. Словом, социологи, религиоведы и другие ученые почувствовали необходимость в осмыслении вновь открывшихся обстоятельств и более внимательном изучении широкого спектра связанных с религией и духовностью вопросов, в частности проблемы отношения религии и науки глазами самих ученых.

Хорошей точкой отсчета современного этапа исследований может быть 1997 год, когда в Nature вышла статья Эдварда Ларсона и Ларри Уитхема «Ученые по-прежнему сохраняют веру» [1], где сравниваются пионерная работа Джейма Леуба 1916 г. и результаты опроса американских ученых, проведенного в 1996 г. Неожиданно для многих оказалось, что за 80 лет не произошло больших изменений: вера в личностного Бога снизилась с 41,8 до 39,3 %, а неверие выросло с 41,5 до 45,3 %, веру в жизнь после смерти стали разделять лишь 38,0 %, тогда как раньше – 50,6 %. Такой уровень стабильности был поразителен, учитывая изменения, произошедшие в обществе, и массовый пересмотр базовых ценностей. Религиозные деятели в целом были удовлетворены этими показателями, однако вскоре авторы опубликовали новое исследование [2], отражающее

взгляды «великих ученых» – членов Национальной академии наук США. Согласно им, лишь 7,0 % опрошенных верили в личностного Бога, тогда как 72,2 % прямо выражали неверие. Эти сведения получили большой резонанс и до сих пор используются критиками религии.

Похожие данные, но уже для «великих ученых» Великобритании, были получены в 2013 г. на основе опроса 248 членов Лондонского королевского общества [3]. 78,0 % ответивших категорически отвергли возможность существования Бога и лишь 8,1 % согласились. Когда Бог определялся как личность, число неверующих возрастало до 86,6 %. В выживание сознания после смерти тела верят 8,1 %, не верят – 85,0 %. В то же время большая часть респондентов согласилась с моделью NOMA, предполагающей отсутствие конфликта между религией и наукой. Стоит заметить, что среди опрошенных было 239 мужчин и только 9 женщин.

Подавляющее большинство членов ведущих научных сообществ англоязычных стран действительно крайне скептически относится к организованной религии. Но как это нередко бывает в социологии, вопросы, о которых молчат исследования, не менее важны, чем те, о которых они говорят. Рассмотренные выше опросы проводились посредством максимально упрощенного инструментария, предусматривающего выбор из нескольких предзаданных вариантов. Как таковые они крайне мало сообщают о качественной стороне взглядов ученых. Выделяющаяся степень неверия среди «великих ученых» также остается без объяснения: встречающийся иногда вариант, согласно которому причина состоит в особом уме и образованности, что приводит к атеизму, не только не является когерентным, но и подменяет исследовательскую повестку идеологической.

Более убедительным выглядит исследование Нейла Гросса и Солона Симмонса [4], базирующееся на национальном опросе американской профессуры и умело интегрирующее данные в общие культурный и социальный контексты. Авторы получили ответы от 1471 респондента (51 % откликов), после чего исключили из числа ответивших профессоров с частичной занятостью, сократив выборку до 1417 человек. На базовый вопрос («Вера в Бога») предлагались шесть вариантов ответа от «я не верю в Бога» до «я знаю, что Бог действительно существует, и не сомневаюсь в этом». Первый вариант выбрали 9,8 % – эту группу можно считать атеистами; 13,1 % оказались агностиками; 19,2 % ответили, что верят в «высшую силу»; 4,3 % сообщили, что чувствуют, что иногда верят в Бога; 16,6 % заявили, что хотя и испытывают сомнения, все же верят в Бога; последний, подчеркнуто религиозный вариант выбрали 34,9 % респондентов.

Таким образом, оказалось, что 75 % профессуры разделяет супранатуралистические воззрения. При этом установлена огромная разница между представителями разных дисциплин: например в педагогике («начальном образовании») атеистов не обнаружилось вовсе, тогда как в психологии они составили 50 %. Авторы не нашли большой разницы в общем уровне религиозности среди сотрудников университетов разного уровня и престижности, за исключением двухгодичных колледжей. Однако были установлены заметные различия в религиозной ориентации (прогрессивной, умеренной, традиционалистской).

Еще один опрос был проведен в 2009 г. Pew Research Center среди членов Американской ассоциации содействия развитию науки, крупнейшего в мире научного сообщества [5]. Согласно полученным результатам, 51 % ученых верят в Бога или другую «высшую силу», тогда как 41 % определяют себя неверующими. Из числа женщин неверующих оказалось меньше: 36 против 44 %. Интересно, что показатели неверия обратно пропорциональны возрасту: чем к более молодому поколению принадлежит ученый, тем выше вероятность того, что он верит в Бога или, по крайней мере, «высшую силу». Среди респондентов старше 65 лет неверующих 48 %, в возрасте 50–64 – 44 %, 35–49 – 42 %, а среди ученых моложе 34 лет неверующих только 32 %. Религиозные деноминации представлены неравномерно, особенно драматический перекося наблюдается у евангелистов: если в общем населении Соединенных Штатов они составляют 28 %, то среди опрошенных – лишь 4 %.

Прорыв в изучении религиозных взглядов ученых и их отношения к религии был совершен Элейн Экланд, ныне являющейся профессором социологии Университета Райса. На протяжении 10 лет она реализовала несколько проектов и привлекла грантов на 4,5 млн долл. Основная работа осуществлялась с 2005 по 2009 г., в ходе нее Экланд и ее коллеги опросили 1646 ученых из исследовательских университетов и провели 275 глубинных интервью. Промежуточные выводы были изложены в монографии «Наука против религии: что на самом деле думают ученые» [6], вышедшей в издательстве Оксфорда. На сегодняшний день эта книга остается наиболее фундаментальной работой по теме, а сама Экланд – безусловным лидером исследований данной области. Экланд продемонстрировала, что американские ученые, даже не аффилирующие себя с какой-либо религией, вовлечены в духовные поиски. Большая часть (71 %) согласна, что религии содержат какие-то базовые истины, но только единицы (3 %) считают, что существует единственная истинная религия. Больше влияние приобретает новый тип «духовных предпринимателей», людей, для которых духовность обладает подлинной значимостью, но которые считают невозможным полагаться на внешние авторитеты, а потому стараются найти собственный путь.

В 2014 г. при поддержке Фонда Темплтона под руководством Эккланд, а также биолога Кирстин Мэтью и политолога Стивена Льюиса начался масштабный исследовательский проект «Религия среди ученых в международном контексте» [7], в рамках которого планировалось опросить 10 тыс. ученых и провести 800 интервью в восьми странах – Франции, Гонконге, Индии, Италии, Тайване, Турции, Великобритании и США. На декабрь 2015 г. была собрана основная эмпирическая база, и в скором времени ожидается ряд знаковых публикаций. Предварительные результаты позволяют говорить о том, что в некоторых странах подавляющее большинство ученых разделяет религиозные взгляды (в Турции – 85 %, Индии – 79 %), а в некоторых (Тайвань) ученые являются более религиозными, чем основная масса населения.

Отметим, что до сих пор нет доступных подобных данных, касающихся России, а материалы, собранные автором в рамках диссертационной работы, нуждаются в дополнительной проверке перед публикацией. Тем не менее хотелось бы сказать несколько слов о специфике исследований отношения ученых к религии в России. Основная проблема, затрудняющая сбор и обобщение материала, заключается в религиозной и этнической гетерогенности России, региональных различиях. Особняком стоят территории (Северный Кавказ, Поволжье), в которых большинство населения составляют мусульмане, а фактор религии играет весьма значимую роль. Регионы, где традиционно распространен буддизм, – Калмыкия, Тува и Бурятия – отличаются как от республик с мусульманским населением, так и от остальной России. Менее выражены, но достоверны отличия Москвы и Санкт-Петербурга от других регионов.

Спорным моментом является существование разницы между учеными из научных учреждений разного типа и престижности. Большинство респондентов обладает лишь самой общей информацией о религии, что может объясняться сохраняющимся эффектом длительного периода государственного атеизма. Полная и достоверная картина может быть получена только благодаря масштабным исследованиям с использованием «смешанных» методов и привлечением теоретических рамок, способных интегрировать максимальное число перспектив, подходов и интерпретаций.

Ссылки:

1. Larson E.J., Witham L. Scientists are still keeping the faith // *Nature*. 1997. Vol. 386. P. 435–436.
2. Larson E.J., Witham L. Leading scientists still reject God // *Ibid*. 1998. Vol. 394. P. 313.
3. Stirrat M., Cornwell E.R. Eminent scientists reject the supernatural: a survey of the Fellows of the Royal Society // *Evolution: Education and Outreach*. 2013. Vol. 6. P. 33.
4. Gross N., Simmons S. The Religiosity of American College and University Professors // *Sociology of Religion*. 2009. Vol. 70. P. 101–129.
5. Religion and Science in the United States: Scientists and Belief [Электронный ресурс] // Pew Research Center. 2009. November 5. URL: <http://www.pewforum.org/2009/11/05/scientists-and-belief/> (дата обращения: 18.02.2016).
6. Ecklund E.H. *Science vs Religion: What Scientists Really Think*. Oxford, 2010. 240 p.
7. A Global Lab: Religion among Scientists in International Context [Электронный ресурс] : a conference report / E.H. Ecklund, D.R. Johnson, S. Hamshari, S. Hamshari, K.R.W. Matthews, S.W. Lewis. 2015. December 3. URL: <https://goo.gl/jVlfXw> (дата обращения: 18.02.2016).

References:

1. Larson, EJ & Witham, L 1997, 'Scientists are still keeping the faith', *Nature*, vol. 386, pp. 435–436.
2. Larson, EJ & Witham, L 1998, 'Leading scientists still reject God', *Nature*, vol. 394, p. 313.
3. Stirrat, M & Cornwell, ER 2013, 'Eminent scientists reject the supernatural: a survey of the Fellows of the Royal Society', *Evolution: Education and Outreach*, vol. 6, p. 33.
4. Gross, N & Simmons, S 2009, 'The Religiosity of American College and University Professors', *Sociology of Religion*, vol. 70, pp. 101–129.
5. 'Religion and Science in the United States: Scientists and Belief' 2009, *Pew Research Center*, November 5, retrieved 18 February 2016, <<http://www.pewforum.org/2009/11/05/scientists-and-belief/>>.
6. Ecklund, EH 2010, *Science vs Religion: What Scientists Really Think*, Oxford, p. 240.
7. Ecklund, EH, Johnson, DR, Hamshari, S, Hamshari, S, Matthews, KRW & Lewis, SW 2015, *A Global Lab: Religion among Scientists in International Context: a conference report*, December 3, retrieved 18 February 2016, <<https://goo.gl/jVlfXw>>.